

Овчинникова Юлия Александровна

ОБРАЗ ЦАРЕВНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. Ф. ХОДАСЕВИЧА

"Счастливый домик". Анализируются цветочные эпитеты, характеризующие данный образ. Проводятся параллели в творчестве А. Блока (цикл "Кармен" 1914 г.) и В. Ф. Ходасевича на основании сходства образа Царевны В. Ф. Ходасевича с вечным образом Кармен.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 159-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82/1

Филологические науки

В статье рассматривается образ Царевны, представленный во втором стихотворном сборнике выдающегося русского поэта В. Ф. Ходасевича «Счастливый домик». Анализируются цветочные эпитеты, характеризующие данный образ. Проводятся параллели в творчестве А. Блока (цикл «Кармен» 1914 г.) и В. Ф. Ходасевича на основании сходства образа Царевны В. Ф. Ходасевича с вечным образом Кармен.

Ключевые слова и фразы: хроматизм; цветолексика; ключевые цвета; художественный образ; вечный образ; художественная деталь; лексико-семантическое поле цвета.

Юлия Александровна Овчинникова

Кафедра естественно-гуманитарных дисциплин

Российский государственный торгово-экономический университет (филиал) в г. Смоленске

ovchinnikova.julia@yandex.ru

ОБРАЗ ЦАРЕВНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. Ф. ХОДАСЕВИЧА[©]

Второй сборник стихов В. Ф. Ходасевича под названием «Счастливый домик» вышел в 1914 году, то есть спустя шесть лет после выхода первого сборника. Заглавие взято из раннего стихотворения А. С. Пушкина «Домовому» (1819 г.). «Счастливый домик» был посвящён второй жене писателя – Анне Ивановне Ходасевич.

Николай Гумилёв в своей рецензии писал о большой требовательности, с которой автор отбирал стихотворные произведения – несмотря на большой интервал между первым и вторым сборниками, в «Счастливый домик» вошли всего 35 стихотворений. «Такая скупость очень выгодна для поэта. Мы не привыкаем ни к его мечте, ни к его интонациям...» [2, с. 9].

Владимир Вейдле, в свою очередь, отметил: «В стихотворстве своём Ходасевич защитился от символизма Пушкиным, <...>, простотой реквизита и отказом от преувеличенного словаря» [6, с. 10]. Сам же поэт, который, как известно, был достаточно критичным по отношению к своему творчеству, также оценивал сборник «Счастливый домик» несколько выше, нежели «Молодость» [7, с. 308].

Центральное место в «Счастливом домике» занимает образ Царевны. Прототипом для него послужила Евгения Владимировна Муратова (1884/85?-1981 гг.) – бывшая жена писателя П. П. Муратова. В нее Ходасевич некоторое время был влюблен.

Анализ образа Царевны может быть произведен при рассмотрении так называемых *ключевых цветов*. В конструировании мира художественного произведения существенную роль играет подбор цветообозначений и их использование, так как характер функционирования цветочных слов в произведении отражает своеобразие стиля автора, его творческую индивидуальность и неповторимость видения мира. Поэтому не случайно усилия многих исследователей художественной речи направлены на изучение цветового видения мира писателей.

Цветопись активно используется во всех жанрах литературы как яркое и многофункциональное изобразительное средство, но по смысловой сгущенности и эмоциональной насыщенности даже в минимальном контексте главное место занимает поэзия. Таким образом, художественный образ можно рассматривать исходя из цветочных эпитетов, которые фигурируют в его создании.

В настоящий момент актуальность изучения терминов цвета растёт. По мнению В. Г. Кульпиной, «концепция лингвистики цвета как самостоятельной научной парадигмы в современном языкознании приобретает все более конкретные черты» [5, с. 7].

Важным является также термин «хроматизм», в нём цвет определяется как модель информации, модель развития культуры. Под хроматизмами мы также понимаем слова любой части речи, в эксплицитной или имплицитной форме содержащие свето-цветовые компоненты значения.

Слова со значением цвета в русском языке образуют лексико-семантическое поле цвета.

Красный и черный цвета являются ключевыми во втором сборнике стихотворений В. Ф. Ходасевича, и именно они участвуют в описании образа Царевны, который близок к Кармен – одному из вечных образов в литературе. К нему неоднократно обращались писатели мировой литературы; в искусстве в целом (балет, живопись, опера и т.п.) образ героини новеллы Проспера Мериме также оставил свой след. Это образ роковой, страстной и свободолюбивой женщины, готовой пожертвовать всем ради сохранения своей внутренней независимости [3, с. 17].

Основанием для сравнения Царевны с Кармен является прямое указание на это в сборнике «Счастливый домик»:

Ах, из роз люблю я сердцем лживым
Только ту, что жжет огнем ревнивым,
Что зубами с голубым отливом
Перекусила хитрая Кармен!

В облике Кармен П. Мериме описанию зубов также уделяется внимание (цветок акации в *зубах*). Ключевыми цветами образа Кармен являются красный и белый цвета (*красная юбка, белая сорочка, чулки*). Данные хроматизмы в сочетании друг с другом наделяются мистическим значением, связывающим кровь и смертную муку с очищением, женское начало — с животворящей страстью.

В творчестве В. Ф. Ходасевича образ Кармен приобретает новое видение. В облике Царевны главными являются цветообозначения, входящие в семантические поля красного и черного цветов.

Впервые образ Царевны в творчестве В. Ф. Ходасевича появляется в стихотворении «Матери». Лирический герой данного стихотворения обращается к матери и рассказывает ей о своей трагической любви.

Яркие губы Царевны описываются так: «Тонкие губы с полосками рыжих румян». В данной строке эпитет «рыжий» близок к цветономинации «красный», так как употребляется в значении «яркий» и в соседстве с существительным «румяна» (в то же время эпитет «румяный» можно отнести к семантическому полю красного цвета).

Кроме того, важной художественной деталью, присутствующей в описании облика Царевны, является черный бант:

Добрая мама! Надень-ка ты старый салопчик,
Да пойдй помолись Ченстоховской
О бедном сыне своем
И о женщине с черным бантом!

В русской литературе к образу Кармен обращались такие поэты как А. Блок, И. Северянин, М. И. Цветаева.

Нам представляется возможным провести параллели между Царевной В. Ф. Ходасевича и Кармен из одноименного цикла Александра Блока, созданного одновременно с выходом «Счастливого домика» (1914 г.). И в том, и в другом случае мы видим образ роковой, страстной и свободолюбивой женщины, готовой пожертвовать всем ради сохранения своей внутренней независимости. Именно такую героиню нам нарисовал Мериме.

Создание цикла «Кармен» относится к моменту увлечения Блоком оперной актрисой — Любовью Александровной Дельмас. Здесь нельзя не отметить некоторого биографического сходства с В. Ф. Ходасевичем: в обоих случаях любовное увлечение конкретной женщиной скорее было толчком, послужившим к созданию образа [1, с. 13].

Блок, как и В. Ф. Ходасевич, показал, основываясь, конечно, на образе подлинной Кармен, свою собственную героиню. На протяжении всего цикла Кармен выступает символом бушующей стихии [4, с. 27]. В отличие от В. Ф. Ходасевича, у Блока главное место отдается черному цвету (а не красному):

Ты — как отзвук забытого гимна
В моей *черной* и дикой судьбе.
В описании одежды Кармен у Блока также используется цветономинация *черный* (черный нагрудник). Однако красный цвет также фигурирует в создании образа Кармен:
И этот мир тебе - лишь *красный* облак дыма...

Волосы героини описываются с помощью эпитета *червонно-красный*:

Но как ночью тьмой сквозит лазурь,
Так этот лик сквозит порой ужасным,
И золото кудрей - *червонно-красным*,
И голос - рокотом забытых бурь.

Встречаем мы в цикле стихов «Кармен» и эпитет *огневой*, который тоже может быть отнесен к лексико-семантическому полю красного цвета:

Твой стан, твой *огневой*!

Рыжий цвет, входящий в лексико-семантическое поле красного цвета, в цикле стихотворений Блока употребляется также в описании волос:

Это - *рыжая* ночь твоих кос?

Рядом с эпитетом *рыжий* употребляется существительное *ночь* (неоднократно встречающееся и в сборнике В. Ф. Ходасевича). Образ ночи также ассоциируется с Кармен и Царевной, что, безусловно, объединяет данных героинь.

В творчестве Блока, как и у Ходасевича, да и в новелле Мериме, присутствует описание зубов Кармен (причем, оно встречается неоднократно, в отличие от Ходасевича):

«Блеснул зубов *жемчужный* ряд».

«Блеснёт мне *белыми* зубами

Твой неотступный лик...».

Примечательно то, что в сборнике Ходасевича Царевна один раз названа «Кармен», а в цикле стихов Блока Кармен один раз описывается с помощью существительного *царица*:

И проходишь ты в думам и грёзах,
Как *царица* блаженных времён,
С головой, утопающей в розах,
Погружённая в сказочный сон.

Важной художественной деталью также является *цветок розы*, как и у Ходасевича, так и у Блока (у Мериме фигурирует цветок акации); это также роднит Царевну Ходасевича с изображением Кармен в стихотворном цикле А. Блока.

Итак, мы видим общие черты как в портретном изображении Кармен и Царевны, так и в самой трактовке вечного образа. Кармен-Царевна представляет собой образ роковой женщины, любовь к которой и в том, и в другом случае трактуется лирическим героем стихотворений как трагическая, мучительная.

Таким образом, можно отметить некоторую схожесть образов Царевны В. Ф. Ходасевича и Кармен из одноименного цикла А. Блока, которая обусловлена, в первую очередь, сходством цветочных эпитетов, а также описанием художественных деталей. Тем не менее, каждый из образов показывает индивидуально-авторскую трактовку образа Кармен из новеллы П. Мериме, что демонстрирует преемственность в литературном процессе.

Список литературы

1. Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. М.: Наука, 1997. Т. 1. 461 с.
2. Бочаров С. «Памятник» Ходасевича // Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Согласие, 1996. Т. 1. Стихотворения. Литературная критика 1906-1922. 645 с.
3. Виппер Ю. Б. Проспер Мериме. М.: Правда, 1986. 672 с.
4. Кулик А. Г. Лирический сюжет в цикле Блока «Кармен» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2007. № 2. 126 с.
5. Кульпина В. Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 27 с.
6. Поэзия серебряного века / сост. А. В. Леденева. М.: Дрофа, 2003. Т. 2. 367 с.
7. Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Русский путь, 2009. Т. 1. Полное собрание стихотворений. 646 с.

TSAREVNA IMAGE IN V. F. KHODASEVICH'S CREATIVE WORKS

Yuliya Aleksandrovna Ovchinnikova

Department of Natural-Science and Classical Disciplines
Russian State Trade-Economic University (Branch) in Smolensk
ovchinnikovajulia@yandex.ru

The author considers Tsarevna image, presented in the second poetry collection of the outstanding Russian poet V. F. Khodasevich "Happy House", analyzes colour epithets describing this image, and draws parallels between the creative works of A. Blok (the cycle "Carmen", 1914) and V. F. Khodasevich, basing on the similarity of V. F. Khodasevich's Tsarevna image and the eternal image of Carmen.

Key words and phrases: chromaticism; colour vocabulary; key colours; artistic image; eternal image; artistic detail; lexical-semantic field of colour.

УДК 81'37

Филологические науки

Статья посвящена актуальной проблеме описания понятийного содержания концепта «самооценка», реконструированного на материале лексикографических источников. Рассматриваются теоретические предпосылки исследования когнитивной структуры концепта «самооценка», входящего в состав макроконцепта «оценка» в языковом сознании коммуникантов.

Ключевые слова и фразы: самооценка; самопознание; Я-концепт; эвалюативная семантика; саморефлексия; лингвокультура.

Ольга Николаевна Околелова, к. филол. н., доцент
Кафедра иностранных языков
Мичуринский государственный аграрный университет
olga_kastor@mail.ru

ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «САМООЦЕНКА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ[©]

Актуальность постановки проблемы оценочного метаязыкового сознания личности согласуется с аксиологическим явлением, именуемым «парадокс моральной оценки». Это уникальное по своей сути свойство моральных оценочных высказываний отвечать требованиям нравственности лишь в той ситуации, если